

НЕУМОЛИМО мчится время. Сединой поблескивает на висках прошлое, а город устремляется в будущее — растет и хорошеет. В эти дни он готовится к своему празднику. И, как всегда в юбилейные даты, хочется осмыслить пройденный путь, оглянуться назад, вспомнить о былом...

Сейчас трудно представить даже, что Елизово было одноэтажным поселком и умещалось всего лишь в четырех улицах — Рябикова, Колхозной (ныне Ленина), Набережной, Завойко — и нескольких переулках. События, о которых пойдет речь, приходится на конец сороковых — начало пятидесятых годов.

40 лет отделяют нас от того времени. Это ничтожно мало по сравнению с многовековой историей, но это период времени, за который поднялся и вырос город, возмужал и окреп Елизовский район.

Живая связь времен — это люди. Люди, выросшие на этой земле, люди, воздвигнувшие наш город и творящие его историю — живые свидетели и участники всех преобразований и свершений. Теперь мы называем их старожилками, приглашаем на встречи, торжества, просим поделиться воспоминаниями.

Накануне приближающейся знаменательной даты я встретила и побеседовала с некоторыми из них.

— Конечно, жизнь была куда скромнее, — вспоминает Дмитрий Семенович Заочный — один из представителей старейшего в Елизове рода Заочных. — Скромные, по теперешним понятиям, домишки стояли на деревенских улочках. Первые двухэтажные дома появились на ул. В. Кручины, они стоят и поныне. В одном из них, построенном, кстати, самым первым, теперь располагается музей политической географии. За этими домами по направлению к торговому центру простирались поля колхоза «Путь Ильича», вошедшего впоследствии в состав совхоза «Пограничный». За ягодами и грибами ходить далеко не приходилось. Только вышел за пределы поселка — и собирай. Даже представить было невозможно, что вскоре здесь вырастут дома и здания и что за ягодой надо будет ездить за много километров. Что же, растет город, растет его население.

— А как жили люди, как общались, отдыхали?

— Все люди знали друг друга, с каждым здоровались.

Чужих не было — все были знакомы. Жили одной большой семьей. Радость — общая, и беды пополам. Не было для нас каких-то специальных мероприятий или встреч увеселительных. А просто собирались в клубе (потом в 50-х годах построили тот Дом культуры, что и сейчас стоит), пели песни под гармошку, плясали, ве-

ком партии, РК комсомола и сельский Совет находились в одном доме, вернее сказать, бараке. Двери не запирались — не от кого было. Люди отличались добротой, теплом, ответственностью и каким-то повышенным чувством локтя. По-особенному всегда вспоминаю людей того времени. До сих пор такие отношения остались между нами.

С 1953 года постепенно стали исчезать такие землянки, а потом уж и строительство хороших домов началось. Этому много сил отдал ставший первым секретарем райкома Н. М. Бабенков. А на месте тех землянок скверик разбили, да деревьев насажали. Он и теперь зеленеет и радует глаз на площади Ленина.

то работы Николая Николаевича оставалось прежним — до 1982 года, пока на пенсию не ушел.

— Работать приходилось много — весь световой день, — говорит Николай Николаевич. — Отпуска появились уже в шестидесятые годы, а до того — ни отпусков, ни больничных, да и болеть было некогда.

Выращивало хозяйство овощи и зерновые: овес, ячмень. Землю обрабатывали на лошадях, техника уж позже стала приходиться. На лошадях и личные участки обрабатывали — совхоз лошадей всегда выделял для этого.

Охотились, рыбачили — ведь кроме удовольствия это была и необходимость. А мясо диких и домашних животных, а также рыбу старались заготовить впрок — солили.

А жили дружно. Собирались по 7—8 семей — справляли праздники. На 1 мая и 7 ноября на площади у клуба устраивались митинги...

Шло время. Навсегда исчезали ветхие деревянные домишки, на их месте вырастали новые здания — магазины, больница, жилые кварталы. С кем бы ни пришлось мне встретиться и разговаривать — всегда, когда мои собеседники «ворошили прошлое», между фактами и событиями назывались фамилии, имена родных, друзей, знакомых, сослуживцев. Это люди, любящие свою родную землю и все построенное на ней. Люди, передающие эстафету, землю, градушным поколениям. Люди, теплом и добротой согревавшие друг друга в минуты горести и радости. Это наши с вами земляки-елизовчане. И не надо бояться громких слов в их адрес. Ведь именно с них, с наших старожил, берет начало наш город Елизово. И сорокалетнее давнее прошлое не ушло бесследно, оно стало историей становления людей. Да-го района и его берег его вайте хранить и беречь его не только для праздников — оно нужно нам и в будни, чтобы быть честнее, добрее, чище, чтобы и наши потомки знали о земле предков. В имени будущего — не преддим прошлое!

И сколько бы ни прошло времени, давайте возродить и беречь ту дружбу и братство, которыми жили елизовчане в годы былые.

Е. ШУШКИНА,
ответственный секретарь
Елизовского отделения
Общества охраны
памятников истории
и культуры.

● К 40 - ЛЕТИЮ РАЙОНА

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

селились и были счастливы.

Нина Николаевна Бобрякова работала в то время в школе учителем, а по вечерам в клубе собирала участников художественной самодеятельности, занималась с ними. Сама она была человеком увлеченным и других увлечь могла. Усталые после рабочего дня, но с большой охотой бегали на репетиции теперешние наши бабушки и дедушки, мамы и папы. А потом концерты давали для своих же сельчан. Перед трудностями не пасовали, хотя было их, как говорят, выше головы. Память устроена так, что сохраняет самое светлое...

Анна Петровна Шарова приехала на Камчатку из Калининской области в 1948 году после окончания Московского финансово-экономического института. Сначала работала в Петропавловске, а затем в Елизовском горфинотделе. С удовольствием делится она своими воспоминаниями:

— Камчатка сразу пришлась мне по сердцу, стала второй родиной, так и не уехала отсюда — вросла корнями. На моих глазах прошло становление новых предприятий, набирали силу уже существующие маломощные организации. Больница находилась в маленьком домике на берегу Авачи. Там и для стационарных больных койки располагались, туда же и на прием к врачу обращались. Две артели, контора колхоза «Путь Ильича», Камчатторг (в 1952 году он был реорганизован в рыбкооп), еще несколько небольших организаций существовало тогда в поселке.

В декабре 1949 года образовался Елизовский район. Первым секретарем райкома КПСС был избран Николай Афиногенович Космачев. Рай-

по служебным делам часто приходилось ездить в Петропавловск. До начала 50-х годов еще ездили на собачках. На лошадях, конечно, тоже. А потом уже машины, так называемые полуторки, появились...

Я стараюсь взглянуть в лица уже немолодых, много повидавших на своем веку людей. Вижу, как блещат их глаза, когда в памяти возникают друзья, родные, и как напрягаются и дрожат морщинки у глаз, чтобы скрыть непрошенную слезу.

— Родилась и выросла я здесь, в Елизове. Шестеро нас ребятишек было в семье. Пережили голод, недостатки. Потом война. Из всех родных десятерых за то военное время похоронила... — перелистывает в памяти страницу за страницей Ульяна Степановна Цыганенко — поистине коренной житель земли елизовской. На вид хрупкая, очень немногословная... Выпало на ее долю бед и невзгод столько, что на две жизни хватит.

— Жалуетесь нынешнее поколение, что не всегда нужны продукты на прилавках магазинов есть... В те давние годы даже хлеб был по карточкам. Питались рыбой, домашний скот вырубал. Картошку, капусту, морковь уже выращивали, но мало — посевные площади были невелики, да и урожан небогаты. Запасов почти не было, — говорит Ульяна Степановна.

— Избы изобилием не отличались. Из мебели — стол, табуретки да комод. Все спали чаще всего на полу, особенно в больших семьях. Ну в избе еще ничего, а ведь сколько землянок в поселке было. До сих пор удивляюсь и понять не могу, как в этих землянках люди выживали, да еще и зимы камчатские переносили.

— С 1939 по 1947 год, — продолжает свой рассказ Ульяна Степановна, — избирали меня односельчане депутатом райсовета. По семьям ходила, узнавала, что кому надо, чем помочь. И помогала: кому дрова привезти, кому дом подремонтировать. Правда, бывало, что и не в силах была что-то отговорить, выполнить — по-разному случалось...

Николай Николаевич Машинин тоже всю жизнь прожил в Елизове. Сколько воды утекло с тех пор, а вот одно только в жизни Николая Николаевича осталось неизменным — дом, тот дом, в котором он живет и сегодня.

— Построил его сам, своими руками, — не без гордости говорит Николай Николаевич. — В 1939 году это было. Так что нынче можно 50-летие отмечать. Печку за это время ни разу не перекладывал — только разве где почистим, побелим. И стоит дом до сих пор крепко, как живой свидетель событий и перемен. Вокруг везде уже каменные постройки, даже Половинка — и та в каменные берега одевается. Хотя порой тоска по прежним временам одолевает: ведь Авача была полноводная, особенно весной, во время половодья. Да и в рыбе недостатка никогда не испытывали. Любили мы на реку бегать: и порыбачить, и красотой полюбоваться...

Ну, а проработал я всю жизнь на одном месте. Сначала в колхозе «Путь Ильича». С 1938 года был председателем этого колхоза три года, а потом стал заместителем председателя, затем колхоз вошел в совхоз «Октябрьский», а позже — выделился в совхоз «Пограничный»...

Названия менялись, а мес-